

Линь Цинъюй указал на кучу веток, подмигнул Янь Сану, а затем крикнул: "Огонь идет".

Взмахнув пальцем, Янь Сань пустил искру по ветке, и вспыхнул небольшой огонь. Когда ладонь Янь Саня взметнулась по ветру, огонь стал еще больше.

Куча веток находилась далеко от толпы, и четверо не могли видеть мелких движений Янь Саня. Увидев такое чудо, они поклонились Линь Цинъюй и позвали богиню солнца.

"Получается, что мой брат пришел научить вас знаниям, а теперь я принесу лучшее". Линь Цинъюй улыбнулся, затем взял фарфоровую чашу и поставил ее перед четверкой.

Увидев, что фарфоровая чаша перед ним белая, как нефрит, изысканная и красивая, все четверо воскликнули и коснулись своих рук.

В это время в инке не было никакого текста. Линь Цинъюй поискал в голове и вспомнил произношение горы Серро-Рико на языке инков, поэтому он повторил это произношение с четырьмя людьми, что означало, что он идет туда.

Четверо из них, прослушав несколько раз, кивнули головой, затем указали вперед и громко заговорили.

Линь Цинъюй догадался, что он имел в виду, что деревня перед ним - это их племя, и они хотят, чтобы они ушли, поэтому он приказал людям собираться и следовать за ними.

Наступила ночь, и они вчетвером двинулись в путь, вдоль озера, вокруг подножия заснеженных гор, и достигли долины, которая действительно не очень далеко от их первоначального лагеря, всего в десяти милях, но она очень скрыта и никто ее не берет. Я не могу ее найти.

Увидев в племени столько странных незнакомцев, четверо людей поспешили объясниться с вождем и показали ему фарфоровую чашу.

Вождь не был таким обманщиком, как четверо. Он подозрительно посмотрел на Линь Цинъю, оглядел ее с ног до головы, а затем на людей позади нее.

Кроме них, остальные были высокие мужчины, иногда было несколько подростков, и несколько высоких мужчин, которые выглядят иначе, чем эти люди, одеты очень странно, но одежда необычайно великолепна, а на талии у каждого висят великолепные плоские деревянные палки.

Он смотрел на них, а Линь Цинъюй тоже смотрел на деревню. Площадь и масштаб деревни казались немаленькими. Дома были построены на горе, здания были простыми и чистыми, и в них могло жить не менее тысячи человек.

Маленькая девочка высунула голову из-за двери, чтобы посмотреть на Линь Цинъю, Линь Цинъю улыбнулся ей, а девочка покраснела и отпрянула назад.

Лидер сказал несколько слов, и лица четырех человек немного изменились, а лидер выругался еще несколькими словами. Один из них подошел к Линь Цинъю и что-то сказал низким голосом.

Увидев его выражение лица и уловив несколько звуков, которые он мог понять, Линь Цинъю догадался, что другая сторона не хочет, чтобы они входили в деревню, поэтому он улыбнулся и

сказал: "Все в порядке, мы можем разбить лагерь снаружи, но я надеюсь, что вы сможете послать проводника, который отведет нас к Сиро. Гора Рико".

После этих слов он приказал всем найти открытое место за пределами деревни, чтобы разбить лагерь.

Рам Сонг Ю Дин Донг и Чу Чэн немного рассердились. Они прибыли за пределы деревни. Для них нормально спать в палатке снаружи, но разве они не могут выделить комнату для главной женщины? Увидев выражение лица Линь Цинъюя, он подавил свой гнев и сам занялся уборкой.

Увидев, что девушка снова высунула голову, Линь Цинъюй подошел к ее двери, достал из сумочки черную жемчужину, завернул ее в шелковую лапу, протянул ей и улыбнулся: "Посылаю тебе".

Она произнесла произношение инков, девушка нерешительно взяла ее, посмотрела жемчужину на свет, коснулась шелка и радостно вбежала внутрь.

Линь Цинъюй улыбнулась вождю, который наблюдал за ней, и вышла из деревни.

"Подожди, подожди.

" Девушка закричала и погналась за ним, держа в руке плащ из шерсти альпаки, положив его на руку Лин Цинъю, застенчиво улыбнулась и побежала обратно.

Шерсть альпаки была мягкой и теплой, на ней были изысканные узоры. Линь Цинъюй не мог не улыбнуться девушке: "Спасибо". Люди последующих поколений считали Инку золотой страной. На самом деле, в Инках, по сравнению с золотом и серебром, тонкая ткань из альпаки ценится даже больше.

Вернувшись в лагерь, Лин Цинъюй накинула плащ на тело, и человеку действительно стало намного теплее, поэтому она не стала заходить в палатку и сидела у костра, ожидая, когда лидер снова придет к ней.

Спустя почти полчаса Линь Цинъюй немного захотелось спать, и к нему подошел более формальный человек из племени инков.

Хотя это был не вождь, но одежда этого человека была еще более великолепной, Линг Цинъюй был немного ошеломлен, он ошибся, этот старик не вождь?

Мужчина сел напротив Линь Цинъю и положил перед ней жемчужину и вуаль, которые Линь Цинъю подарил маленькой девочке.

Лицо Линь Цинъюя потемнело, и он подумал: не для того ли он здесь, чтобы вернуть плащ? Нет, этот такой теплый.

Увидев ее взгляд, мужчина улыбнулся и сказал: "Я отведу вас на гору Серро Рико". Затем он указал на Наси Па.

Линь Цинъюй понял это предложение, подумал и попросил Янь Саня достать кусок шелка и подняться на гору с тяжелым грузом. Тот не стал брать с собой слишком много. Шелк разрезали на ткани и принесли несколько кусков.

Расстелив шелк и атлас перед мужчиной, и подтолкнув его немного дальше, Линь Цинъюй

улыбнулся и сказал: "Отвези меня на гору Серро-Рико, это можно отдать тебе".

Глаза мужчины загорелись, этот кусок ткани полностью отличался от их шелковой ткани. Гладкая текстура и яркие цвета были прекрасны и восхитительны.

"Завтра я отведу тебя туда". Держа шелк в руке, мужчина повернулся и ушел.

Видя, что цель достигнута, Лин Цинъюй зевнул и отправился спать в палатку.

Ночью температура упала на несколько градусов, но в теплом шерстяном плаще и в объятиях печки Янсан, Лин Цинъюй спал очень спокойно.

Когда я встал на следующий день, небо уже было светлым, и палатки других людей были убраны. Даже камень сидел у костра и пил чай, а рядом с камнем сидел человек и просил у него чаю.

Увидев Лин Цинъюй, вышедшую из палатки, мужчина приветливо улыбнулся ей. Линь Цинъюй хорошо спала этой ночью, не зная, что за пределами ее палатки происходит молчаливое противостояние.

При мысли об этом мужчине захотелось рассмеяться. Старейшина не слушал его. Посреди ночи он привел несколько человек с оружием, чтобы тайком напасть на этих пришельцев. Не успел он коснуться лагеря, как ему на шею положили холодное оружие. Сверху, вокруг лагеря стояли десятки больших людей. Только тогда великий старец понял, что в плоских длинных палках были лезвия гораздо острее, чем в их оружии.

Если бы эти пришельцы хотели поставить их в невыгодное положение, они могли бы убить их прямо, полагаясь на свои навыки и острое оружие.

Увидев, что лицо великого старейшины изменилось с белого на зеленое, затем на бледное, а потом и вовсе опустело, мужчина позвал остальных, и когда все вернулись в деревню, мужчина отпустил великого старейшину и пнул его ногой в зад.

Вспомнив, что великий старец сейчас лежит на кровати и напевает, человек почувствовал себя очень счастливым.

"Гуру." Мужчина указал на себя.

"Линь Цинъюй." Линь Цинъюй тоже указал на себя. Они представились друг другу.

Милая маленькая девочка снова принесла козье молоко, а затем застенчиво убежала. Она сделала красивую косынку и повязала голову.

Гулу взял с собой дюжину молодых людей и дюжину альпак, чтобы вести по дороге.

С проводником Линь Цинъюй стало намного легче, но он не ожидал, что горная дорога позади окажется такой захватывающей и извилистой.

Пересечь полпути заснеженных гор, пройти под линией снега вдоль долины, через пороги и через лес.

По пути я также встретил несколько деревень, с которыми у Гулу, очевидно, были хорошие отношения. Фарфор Линь Цинъюй можно было заменить множеством предметов повседневной

необходимости. Постепенно мужчины в команде в основном заменили свою кожаную одежду на саржевые шерстяные плащи.

Пройдя несколько дней, Гулу указал на возвышающуюся впереди гору: "Гора Серо-Рико".

В то время всемирно известный Потоси был еще дикой местностью. На высоте 4 000 метров у Шифана и Чжу Вэйли немного кружилась голова. Спину в основном несли вверх люди и ремни.

Лин Цинъюй тоже немного задыхалась, но, к счастью, она принимала пилюлю тела змеи. Это была не столько усталая одышка, сколько холод. Был уже май, и в Потоси наступила зима, температура была около нуля, а воздух, выходящий из Ха, казался немного морозным.

Из-за Гуру, люди из племен позади последовали за их командой, желая посмотреть, что собирается делать эта женщина, которая утверждает, что является посланником солнца, здесь, плюс люди самого Лин Цинъюй, было уже двести человек.

Чтобы Сун Юй повел кого-то строить простой деревянный дом, Линь Цинъюй и Чжоу Тан Хуан Цзин отправились на гору Серорико. Она знала только, что здесь есть большой серебряный рудник, но они все равно должны были положиться на этих двух людей, чтобы узнать.

Чжоу Тану не потребовалось много времени, чтобы найти жилы. Серебряные шахты здесь действительно достаточно большие, и их очень легко найти. Хуан Цзин исследовал дерево источников воды в окрестностях, чтобы подготовиться к рафинированию. Да, эти три человека собирались добывать серебро на месте, а затем перерабатывать его в серебро, чтобы забрать обратно.

Видя, как эти пришельцы умело разбили лагерь, они использовали инструменты, которых раньше не видели. С Гулу во главе, несколько племен пришли к Линь Цинъюй для переговоров.

После того, как несколько человек закончили громко говорить, Линь Цинъюй указал на гору и произнес на языке инков: "Гора Серо Рико, моя! Ее подарил мне бог Солнца!".

Кроме Учителя, остальные выразили недовольство и заспорили друг с другом. Янь Сань стоял позади Линь Цинъюй с длинным мечом в руке, и лезвие взметнулось к большому дереву позади нескольких человек. Несколько человек почувствовали холод на голове и позади себя. Раздался звук, как будто большое дерево хрустнуло, а затем рухнуло на землю.

"Сань Е благодарит тебя!" крикнул Сон Юй, после чего он отнес дерево и пошел прочь.

Голоса людей затихли, а пот капал с их лбов.

"Гора Сиролик, я, посланник бога солнца". снова повторил Линь Цинъюй. Линг Цинъюй пристально смотрел на нескольких человек, пока они не кивнули.

Хотя он никогда не говорил этого, Линь Цинъюй также знал, что эти люди были теми, кто говорил в племенах. В эту эпоху пионеры империи инков все еще строят город в Куско, и они далеки от того, чтобы расширяться здесь. Племена в Южной Америке, к счастью, все еще разрознены, иначе Линь Цинъюй не знал бы, может ли ему повезти так же, как испанцам, когда он столкнется с процветающей Империей Инков. Более ста человек могут разрушить империю. Она даже надеется, что ей удастся заключить мирную сделку. В конце концов, это слишком далеко, и у нее нет амбиций, чтобы принять его в качестве колонии.

Я беру только серебро, чтобы уехать. Пусть ваша цивилизация развивается сама по себе, подумал Линь Цинъюй.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2520341>